

Чувства Хуан-эр

Взрыв, вызванный самоубийством культиватора сферы мудрости, был весьма опасным. Молодые гении Зала Громовой Ноты и Секты Великого Камня, стоявшие рядом с Шэнь Цинхуном, получили серьезные ранения и ранения средней тяжести; им пришлось несладко. Один из них был серьезно покалечен; казалось, он вот-вот умрет. Это непредвиденное событие еще больше разозлило Гун Уцзи. Он махнул рукой и крикнул:

— За ними!

Цзян Чэнь использовал множество талисманов один за другим. Лишь когда спутники преодолели полторы тысячи километров, они остановились в укромном месте.

Дело было не в том, что у Цзян Чэня закончились глифы, а в том, что он почувствовал: с госпожой Хуан-эр что-то было не так. Сознание Цзян Чэня было весьма чувствительным. Он заметил, что Хуан-эр явно теряла контроль над Родовым Связующим Проклятьем. Он тут же остановился и призвал Чарующий Лотос Огня и Льда, перенесший их под землей в укромный уголок и расчистил пространство, чтобы им с Хуан-эр было комфортно. Затем он помог спутнице присесть.

— Госпожа Хуан-эр, пожалуйста, просто посидите немного, пока я произношу слова Священной Мантры Освобождения, — произнес Цзян Чэнь. Он понимал, что Хуан-эр, видимо, спровоцировала проклятье из-за ментального перенапряжения. В прошлом он лечил Хуан-эр, но, к сожалению, он помог ей избавиться от симптомов, а не от причины. Если бы они хотели лишь подавить проклятье, они смогли бы подавить его на десятки, а то и сотни лет. Но проклятый должен был воздерживаться от ментального перенапряжения, иначе проклятье могло пробудиться. После этого подавить его было еще сложнее.

Видя, что Хуан-эр не может унять дрожь и вот-вот потеряет сознание, он понял, что Родовое Связующее Проклятье дает о себе знать. Слабая дрожь, охватившая Хуан-эр, постепенно сошла на нет, когда Цзян Чэнь начал произносить слова мантры. Он боялся остановиться и читал мантру вслух даже тогда, когда у него во рту совсем пересохло. Прошло двадцать четыре часа перед тем, как Хуан-эр слегка вздрогнула в последний раз и более-менее пришла в себя.

— Господин Цзян, я вновь стала источником проблем, — слегка виновато произнесла Хуан-эр.

Цзян Чэнь грустно улыбнулся и ответил:

— Скорее я стал источником ваших проблем.

Хуан-эр выдавила вымученную улыбку и произнесла:

— В таком случае, не будем утомлять друг друга извинениями.

Цзян Чэнь закивал:

— Вы правы. Отдохните, а я еще несколько раз прочитаю вслух Священную Мантру Освобождения.

— Вы, должно быть, устали. Пожалуйста, отдохните. Мне уже стало лучше.

Цзян Чэнь мысленно просканировал ее и решил, что проклятье снова было подавлено. Но лишь временно.

— Госпожа Хуан-эр, Священная Мантра Освобождения не так эффективна, как Небесная Умиротворяющая Мелодия. Если у вас еще остались силы, почему бы вам не сыграть ее пару раз?

Хуан-эр с трудом попыталась сесть прямо. Цзян Чэнь спешно помог ей, придерживая ее. Сейчас было не время думать о приличиях. Прикоснувшись к Хуан-эр, Цзян Чэнь чувствовал себя так, словно прикоснулся к богине с идеальным телом.

Плавным движением Хуан-эр достала цитру. Хотя слабость одолевала ее, но из всех сил старалась сыграть эту мелодию. Цзян Чэню почувствовал укол совести, глядя на то, как она страдает. Он знал, что Хуан-эр не была бы в таком состоянии, если бы не он. На некоторое время Цзян Чэнем овладели муки совести.

— Господин Цзян, вы разбираетесь в музыке? — произнесла Хуан-эр в попытке отвлечь и утешить Цзян Чэня, словно читая его мысли.

Цзян Чэнь действительно отвлекся, припоминая свою прошлую жизнь. Он был экспертом практически в любой области, кроме боевого дао. Само собой, музыка не была исключением. Просто в этой жизни у него не было ни времени, ни особого желания заниматься музыкой. Цзян Чэнь не знал почему, но некоторыми мыслями ему было тяжело делиться с окружающими.

Но когда он оказывался перед Хуан-эр, он чувствовал, что перед ним — необычайно прямой, честный человек. Глядя в ее искренние глаза, Цзян Чэнь чувствовал, что врать человеку настолько чистому душой — значит брать грех на душу. Поэтому, почесав затылок, он честно ответил:

— Я кое-что знаю о музыке, но сомневаюсь, что смогу сравниться с вами, госпожа Хуан-эр.

Хуан-эр слегка улыбнулась и посмотрела на Цзян Чэня своими ясными глазами. Затем она взяла в руки бамбуковую флейту.

— Господин Цзян, не порадуете ли вы меня своей игрой?

В этот момент какая-то игривость появилась в ее умном взгляде. Она показывала Цзян Чэню, что умеет быть беззаботной и озорной. Цзян Чэнь усмехнулся и нехотя взял флейту. К его удивлению, флейта ничем не отличалась от тех, на которых он играл в прошлой жизни. Немного повертев ее в руках и опробовав ее, он, наконец, настроился:

— Надеюсь, вам понравится.

Цзян Чэнь не привык поддаваться смущению. Он тут же начал исполнять Небесную Умиротворяющую Мелодию. Сперва он играл несколько неуверенно, но вскоре он нашел нужный подход и вдохновение, позволяя лучшим качествам флейты проявить себя. Когда он дошел до второй половины мелодии, удивление в глазах Хуан-эр перешло в благоговение. Еще долго она смотрела на Цзян Чэня этим взором.

Наконец, оправившись, Хуан-эр мягко улыбнулась и произнесла:

— Господин Цзян, вы — поистине настоящий кладезь талантов. После вашей игры на флейте

мне стало куда легче.

— О, не стоит, вы обо мне слишком высокого мнения, — ответил Цзян Чэнь. Странное дело: обычно позвала окружающих особо не трогала Цзян Чэня, но от ласковых слов Хуан-эр он даже покраснел. Впрочем, он быстро оправился и произнес:

— Госпожа Хуан-эр, возможно, нам стоит попробовать сыграть эту мелодию вместе. Небесная Умиротворяющая Мелодия может оказаться еще эффективнее, если мы исполним ее вместе.

Хуан-эр мельком робко взглянула на него. К счастью, Цзян Чэнь не смотрел прямо на нее. И все равно ее сердечко застучало быстрее. Она и подумать не могла, что Цзян Чэнь предложит ей сыграть вместе. Само собой, в этом не было ничего плохого, но... воспоминания о давно минувших днях нахлынули на Хуан-эр.

До того, как она покинула родные земли, бесчисленное множество молодых и талантливых мужчин пытались добиться ее расположения. Но она отказывала всем. Однажды ухажеры спросили ее, что нужно, чтобы завоевать ее симпатию. Хуан-эр сказала, что, если однажды ей встретится мужчина, с которым она захочет вместе исполнять музыку, он будет ее возлюбленным. Эти слова были просто способом отказать всем ухажерам.

Но она искренне поверила в эту клятву. С тех пор, как она научилась исполнять музыку, она никогда не играла на музыкальном инструменте вместе с мужчиной. Он верила в свои слова: лишь тот, кто сможет завоевать ее сердце с помощью музыки, сможет стать ее возлюбленным.

Предложение Цзян Чэня застало ее врасплох. При всей сдержанности Хуан-эр даже ей было трудно сохранить самообладание. Она слегка запаниковала от смущения. И все же... Неужели она действительно может ему отказать?

Хуан-эр поняла, что не может. Более того, она ждала этого. Она так давно держала свое сердце на замке, но Цзян Чэнь неожиданно ворвался в ее жизнь, пока она искала лекарство от проклятья. Раз за разом он доказывал, что он отличается от всех прочих мужчин. Чувства к нему постепенно пробуждались в ее сердце, но она не смела осмыслить их. Но теперь, после предложения Цзян Чэня, какой-то внутренний барьер был сломлен. К тому же, игра Цзян Чэня сильно впечатлила ее куда больше, чем любые сладкие речи и комплименты. В это мгновение она испытывала изумление вперемешку с небывалым счастьем.

Она думала, что в этом мире никто и никогда не сможет исполнить мелодию, которая по-настоящему западет ей в душу. Но теперь это свершилось, и Цзян Чэня словно стал неотъемлемой частью ее самой.

Но Цзян Чэнь не знал, что эта женщина, подобная фее, испытывает такой ураган эмоций, и все из-за его предложения.

— Госпожа Хуан-эр, быть может, я перешел границы дозволенного? — спросил наконец Цзян Чэнь, заметив, что Хуан-эр выглядит как-то странно.

Хуан-эр тут же поспешила успокоить его:

— Нет, просто Хуан-эр вспомнила кое-что из прошлого. Ваша великолепная игра превзошла все ожидания. Для меня будет честью сыграть с вами.

— Что ж, давайте попробуем? — беззаботно произнес Цзян Чэнь. Сейчас его переполняло чувство сожаления, и он хотел загладить свою вину, подавив Родовое Связующее Проклятье.

Ни о чем другом он не думал.

— Давайте, — кивнула Хуан-эр.

Из цитры и бамбуковой флейты в унисон полились звуки.

Странно: они впервые играли вместе, но исполняемые ими мелодии идеально дополняли друг друга, словно Цзян Чэнь и Хуан-эр уже не раз играли вместе. Их игра была просто безупречной.

Они сыграли мелодию один раз, второй раз... Некоторое время тишину этого подземного уголка нарушали только звуки цитры и флейты. И Хуан-эр, и Цзян Чэнь были очарованы этой волшебной атмосферой. Наконец, мелодия прекратилась. Они и сами не знали, сколько времени прошло. Вдруг глаза Хуан-эр покраснели, и слезы покатались по ее щекам.

Она была сильной женщиной, которая не пролила ни одной слезинки даже в минуты самых тяжких страданий, вызванных проклятьем. Но в эту минуту она не могла сдержать потока слез.

Это были слезы печали, и в то же время — слезы счастья. Этот прекрасный дуэт вызвал эффект прорванной плотины. Она была безмерно счастлива, ведь она нашла того, кто полностью понимает ее. Грусть же была вызвана воспоминаниями о былом, мыслями о проклятье. Наконец-то она встретила мужчину, с которым готова исполнять музыку. Но из-за проклятья этому счастью не суждено было продлиться долго.

Цзян Чэнь никогда в жизни не видел такого. Некоторое время он был в шоке, не зная, что сделать, чтобы утешить спутницу. К счастью, Хуан-эр быстро взяла себя в руки. Вытерев слезы, она виновато улыбнулась и произнесла:

— Господин Цзян, мне просто захотелось поплакать. Мне жаль, что вам пришлось увидеть меня в таком состоянии.

Вдруг что-то щелкнуло в голове Цзян Чэня, и он радостно воскликнул:

— Как я и думал, совместное исполнение Небесной Умиротворяющей Мелодии весьма эффективно. Мы отлично сумели подавить проклятье!